

Время каждый измеряет по - своему

- Нет, никто еще не описывал мою жизнь, - восьмидесятисемилетняя Elizaveta Titovna Михеева, живущая в поселке с 1996 года, протягивает мне руку для знакомства. Она не против пообщаться, подчеркивая, что возраст у нее приличный, а установка - дожить до сентября 2024 года, то есть до своего столетия - тоже не менее пристойная.

- А как же, мол, с Божьим промыслом, недоумеваю...

- Бог нас создал, он нас и хранит, - уверенно отвечает долгожительница на мою озадаченность, - а наше дело поступать так, как и следует, то есть не грешить, не совершать преступлений...

На столе у Elizavety Titovny, за которым мы сидим, замечаю, - не современная публицистика или библия, а обожаемые ею брошюры по нетрадиционным методам лечения разных недугов человеческих. Как бывшая медицинская сестра, проработавшая в больницах Свердловской области более пятидесяти лет, Е. Михеева придает большое значение состоянию здоровья человека. Поддерживать свой организм в форме ей помогает лечебная гимнастика, своеобразное энергетическое учение, хотя и не признаваемое официальной наукой, но очень популярное среди определенной части населения. От гимнастики до гимнастики пенсионерка чувствует себя, по ее словам, прекрасно. Другой подзарядки не требуется.

Процесс "познания мира" и на пенсии продолжается весьма активно. Elizaveta Titovna беспрерывно демонстрирует умственный багаж, в частности, познания в области киноискусства, свои пристрастия к отдельным фильмам, режиссерам кинолента. Elizaveta питает слабость к семье Кончаловских, покойному Сергею Михалкову, не жалует Никиту, в отличие от отца его, симпатизирует творчеству Эльдара Рязанова, стихам последнего. Обожает передачу В. Соловьева и вообще все справедливые (ее лексика) программы.

Ну а внешне пенсионерка выглядит моложе своих лет. На моей собеседнице красивый наряд, у нее ухоженная шевелюра, на руках - маникюр. "Все потому, - вносит ясность Elizaveta Titovna, - что я никогда не курила и не злоупотребляла алкоголем, вот и весь секрет"... Хотя пережито немало. Ужасы войны Elizaveta Михеева видела в госпитале в Камышловке, где училась в медицинской школе с 1942 года и проходила практику, дежурия

вместе с врачами и медсестрами возле перебинтованных, загипсованных раненых, стонущих, просящих о помощи, прибывающих вагонами в большом количестве солдат. Родной брат погиб на фронте - он развозил снаряды полкам и не переставал верить в победу до последнего вздоха.

Юношеские годы нашей героини были пронизаны одними переживаниями, как она выражается, - все в тылу было не под силу хрупкой девчужке, как впрочем, и многим в условиях военного времени. Лиза была вторым ребенком в семье, помимо нее родители воспитывали еще 10 детей. Лизавете в отсутствие родителей, уезжавших летом в поле на весь день, приходилось управляться с большим хозяйством, одновременно следя за "мелкими" сестрами, за которыми был нужен глаз да глаз, успевая шить им наряды из ситца, готовить еду для возвращавшихся с пажитей мамани, папани... Выживать помогала воля к жизни. Сегодня пятеро сестер живы - трое в Рефтинском, и могут видаться часто, другие пореже, но чувство большой семьи не оставляет - потребность общаться - хорошая привычка, традиция...

После войны у Elizavety Titovny появилась уже своя семья, родилась дочь, хотя и не сложились отношения с отцом ребенка, жизнь шла своим чередом, были хорошая работа по специальности в камышловской больнице, уважение в коллективе, добрые отзывы больных.

1952 год внес перемены в судьбу двадцативосьмилетней женщины. Elizaveta как военнообязанная дала согласие на работу в военном госпитале сначала в Пскове, потом в ГДР, Ютербоге, где стоял тогда контингент советских войск и где она проработала до 1959 года. За свой труд в больнице Брандербурга она получила массу благодарностей за добросовестность и исполнительность.

По окончании договора молодая женщина вернулась на родину, в родительский дом, к своему ребенку... Начался новый период в жизни уралочки. Со вторым своим мужем Elizaveta Titovna прожила около сорока лет. Мужика своего, говорит, уважала, и это больше, чем любовь, по мысли живущей сегодня без супружника вдовы. Elizaveta Titovna по хорошей привычке время измеряет в категориях нравственности - "В любую минуту необходимо оставаться ЧЕЛОВЕКОМ", трудиться".